

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОСНОВАНИЕ ИСКА
В АРГУМЕНТАЦИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ:
ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА *

И. А. ШАПОВАЛОВ**

В данной статье предпринимается попытка определить функциональное назначение и роль предмета доказывания и основания иска в аргументации судебного решения по гражданским делам. Методологическими предпосылками данной работы стали функциональный анализ интеракции Т. Парсонса и аргументационная модель С. Тулмина. Опыт применения этих методологических инструментов показал их общую пригодность для функционального анализа предмета доказывания. Однако в процессе исследования стала заметна ограниченность указанных методов для анализа специфического материала текстов российских судебных решений по гражданским делам, поэтому данные инструменты были адаптированы.

В результате было установлено, что предмет доказывания и основание иска обладают самостоятельным значением как функциональные элементы интеракции в судебном процессе.

Цель статьи — выявление функций предмета доказывания и основания иска в аргументации судебных решений по гражданским делам. Для этого адаптированные модели были применены к материалам конкретного дела.

При анализе дела было установлено, каким образом суд пользуется процессуальным полномочием определения предмета доказывания, в том числе были не только определены собственно функции предмета доказывания в аргументации решения судом, но и оказались заметными недостатки самой судебной аргументации, а также возникла гипотеза умышленного внесения данных недостатков в обоснование решения.

В итоге было выявлено, что основание иска выступает лишь рамкой для определения конкретного предмета доказывания; сам предмет доказывания в аргументации судебных решений выполняет функции конкретизации тезиса (искового требования), структурирования аргументации и определения (в том числе расширения/сужения) пространства аргументации.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ. Проект «Формальные модели и когнитивные механизмы аргументации в праве» №15-23-01002.

** Шаповалов Иван Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ivan A. Shapovalov — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of the Theory and History of Law, National Research University “Higher School of Economics” (HSE).

E-mail: ishapovalov@hse.ru

© Шаповалов И. А., 2016

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, правовая аргументация, анализ судебных решений, коммуникация, взаимодействие, функциональный анализ, доказывание, предмет доказывания, основание иска.

SHAPOVALOV I. A. FACT IN PROOF AND CAUSE OF ACTION IN LEGAL REASONING OF CIVIL JUDICIAL DECISIONS: FUNCTIONAL ANALYSIS APPROACH

This paper attempts to define the functions and role of the fact in proof and the cause of action in the procedure of judicial reasoning in civil cases. Functional analysis of interaction by T. Parsons and S. Toulmin model of argument are the methodological prerequisites of this paper. The experience of applying these methodological tools proved their general validity for the functional analysis of the fact in proof. However, the research also demonstrated the restrictions of these instruments in analysis of the specific texts of Russian civil judicial decisions. Thus, these instruments were modified.

As a result, it was found out that the cause of action and the fact in proof should be considered as independent functional elements of judicial interaction.

The purpose of the article is to identify the functions of the fact in proof and the cause of action in judicial reasoning? To this end, the modified models were applied to the material of a certain case.

Case analysis showed how judges use their procedural powers to define the fact in proof. The author has not only identified the functions of the fact in proof in the legal reasoning, but also revealed the drawbacks of the judicial argumentation itself. The author has also made the hypothesis that these drawbacks had been intentionally introduced in the legal reasoning.

As a result, the author has made a conclusion that the cause of action is a framework for defining a specific fact in proof. The fact in proof itself has the functions of specifying the thesis (legal claims), structuring argumentation, and defining (broadening/narrowing) the argumentative scope.

KEYWORDS: law, legal reasoning, analysis of judicial decisions, communication, interaction, functional analysis, proof, fact in proof, cause of action.

Аргументация судебного решения может рассматриваться двояко: как результат и как процесс. В первом случае аргументация представляет собой текст, приведенный судом в обоснование своего решения, а во втором — одну из двух процедур: либо выведение решения из применимых правовых норм, либо подведение решения под основание, под которым подразумеваются применимые по мнению суда в данном деле нормы материального права.

В отличие от аргументации сторонами своих требований и возражений в процессе, которая объективируется не только в документах сторон, но и в протоколе судебного заседания, аргументация своего решения судом не может быть в достаточной мере исследована как процесс, поскольку большая часть такого процесса протекает либо в индивидуальном сознании судьи и потому представляет собой загадку, либо в совещательной комнате в процессе обсуждения дела судебным составом и потому представляет собой охраняемую законом тайну. Вместе с тем динамика принятия решения судом отчасти может быть восстановлена по процессуальным документам самого суда и в некоторой степени процессуальным документам сторон.

Зачем необходимо исследовать динамику принятия решений судами? Во-первых, потому что большая часть судебных процессов представляет собой динамически меняющуюся систему взаимодействия лиц, участвующих в деле, и судебного состава, во-вторых, потому что поведение сторон может меняться в зависимости от действия процессуального оппонента и косвенных подтверждений хода принятия решения судом. Исследования такого рода позволяют маркировать те или иные процессуальные акты участников процесса как значимые для принятия решения, определять, какие факторы, помимо текста закона, его нормативного толкования вышестоящими судами и представленных суду доказательств, могут влиять на итоговое решение.

В данной статье не будут рассматриваться аргументы сторон в собственном смысле слова, поскольку доступ к полным материалам судебных дел существенно ограничен законом.

Как исковое производство в целом, так и принятие обоснованного решения судом в частности являются интракцией нескольких субъектов, которая возникает вследствие конфликта, лежащего в основе самого искового производства. Одним из признанных в социологии, в том числе в социологии права, методов анализа динамики взаимодействия различных субъектов выступает структурно-функциональный анализ интеракции, предложенный в разных версиях Т. Парсонсом, К. Боулдингом, Дж. Мидом, Н. Луманом и др. Первичным для понимания динамики социального действия является акт.

Согласно Т. Парсонсу, «акт действия», или просто «акт», логически включает в себя следующее:

- предполагает агента, «деятеля» или «актера» (*actor*);
- по определению должен иметь «цель» (*end*), т. е. будущее положение вещей, на которое ориентировано выполняемое действие;
- предпринимается в «ситуации», направление развития которой в одном или нескольких отношениях кардинально отличается от того положения вещей, на которое ориентировано действие, т. е. от цели. Эта ситуация в свою очередь может анализироваться с помощью двух типов элементов: тех, которые актер не может проконтролировать, т. е. тех, которые он не может изменить, или тех, изменения которых, противоречащие его целям, он не может предотвратить, — с одной стороны, и тех, которые он может контролировать, — с другой. Для первых можно использовать термин «условия» действия, для вторых же — «средства»;
- в аналитическом понимании единицы действия изначально содержится определенный способ взаимоотношений всех элементов друг с другом. Иными словами, в выборе альтернативных средств достижения цели, в той мере, в какой ситуация представляет такие альтернативы, существует «нормативная ориентация» действия¹.

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 40.

Судебное решение является правоприменительным актом, т. е. может рассматриваться как действие и анализироваться в этой парадигме. Согласно ч. 3 ст. 15 Арбитражно-процессуального кодекса (далее — АПК РФ) «принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными»². Тем самым аргументация решения — такая деятельность, которая является судьейской по отношению к вынесению решения.

Кто выступает актором этой деятельности в исковом производстве? В силу ч. 1 ст. 167 АПК РФ непосредственный актор принятия и аргументации решения — суд. Вместе с тем решение суда основывается на исковых требованиях и возражениях сторон, позициях третьих лиц. Например, суд не вправе выйти за пределы заявленных сторонами требований, обязан прекратить производство по делу в случае законного отказа от иска и т. п. Таким образом, лица, участвующие в деле, одновременно являются акторами.

Задачи арбитражного судопроизводства определяются в ст. 2 АПК РФ следующим образом: «1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;

2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;

4) укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

5) формирование уважительного отношения к закону и суду;

6) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота».

Эти задачи, по всей видимости, составляют не цель самого конкретного процесса, а сверхцели судопроизводства в целом как системы процессов. Так, «формирование уважительного отношения к закону и суду» скорее является «побочным эффектом» от качественного разрешения дела, нежели целью конкретного процесса. Если переводить «end» как «конец», то возникает вопрос, что является концом решения как процесса. Права и законные интересы можно считать защищенными лишь после окончания исполнения судебного решения. Однако непосредственным исполнением собственных решений суд как актор не занимается. Вступление в законную силу решения зависит от суда лишь в части срока, который

² Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

судебный состав затрачивает на изготовление решения в полном объеме. Собственно, изготовление полного текста решения — последняя по времени стадия деятельности самого судебного состава. Однако суд издает властное предписание, которое оканчивает (для данной инстанции), разрешает дело, когда оглашает резолютивную часть решения в процессе. Именно это и означает, что решение по существу принято, деятельность по его вынесению окончена.

Видимо, внутреннее понимание оснований вынесения решения судебным составом присутствует еще до оглашения резолютивной части. Нет оснований сомневаться в том, что судебный состав добросовестно выполняет требование законодательства к обоснованности решения. Вместе с тем аргументация как процесс, обращенный к внешней по отношению к суду аудитории, происходит после вынесения решения. И его целью является убеждение в правосудности уже вынесенного ранее решения. Кого же убеждает суд? Вопрос об аудитории решения ставился, например, Х. Перельманом³, и однозначного ответа на него нет. Во-первых, аудиторией явным образом являются лица, участвующие в деле, поскольку решение затрагивает их интересы. Во-вторых, аудиторией выступают суды вышестоящих инстанций. Прочие аудитории не имеют возможности изменить решение, а имеют лишь статус наблюдателя, поэтому в данной модели учитываться не должны.

Следовательно, отчасти акторами в исковом арбитражном судебном процессе следует признать и вышестоящие суды. Вместе с тем в данной модели их лучше считать не акторами, так как они непосредственно не занимаются никакой деятельностью в момент рассмотрения дела, но позиции этих судов могут и должны рассматриваться как элемент *ситуации*, поскольку они влияют на принятие решения, прямо (как, например, позиции пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов) или косвенно (как, например, сложившаяся практика отмены тех или иных решений апелляционным судом, о которой судья осведомлен).

Ключевым моментом данной модели является ответ на вопрос, что следует подразумевать под *ситуацией*⁴. Стоит оговориться, что конструкт ситуации описывает в снятом виде отношения, которые представляют собой процесс, имеют динамику. В отношениях сторон первоначальной ситуацией выступают фактические жизненные обстоятельства, в которых возник конфликт (спор). Судопроизводство — способ выхода из этой первоначальной ситуации, и исполнение решения считается концом ситуации для сторон, поскольку именно исполнение решения создает новую ситуацию в правоотношениях сторон, разрешая первоначальный конфликт интересов (но вместе с тем, вероятно, создавая новый).

³ *Perelman C., Olbrechts-Tyteca L. The new rhetoric. A treatise on argumentation. Notre Dame, 1969.*

⁴ См., напр.: *Стовба А. В. Правовая ситуация как исток бытия права. Харьков, 2006.* — В монографии рассматриваются философские подходы к понятию «правовая ситуация», но автор так и не приходит к ответу на вопрос о том, что это такое.

Однако и само по себе судопроизводство является ситуацией как для сторон, так и для суда, это интеракция по особым правилам. Сложность состоит в том, что условия и средства действия акторов не в полной мере зависят от первоначальной, досудебной ситуации, тех самых фактических обстоятельств, которые привели стороны к судебному способу разрешения конфликта.

Во-первых, это связано с тем, что признаки, содержащиеся в *описании фактов*, на которые опираются в аргументации стороны, могут частично (или даже полностью) *не совпадать* с признаками *самих фактов*. Фактические обстоятельства дела описываются сторонами, имеющими разные цели в рассмотрении дела: истец хочет получить решение о взыскании 100 % цены иска, а ответчик — решение об отклонении исковых требований в полном объеме. Соответственно истец и ответчик будут описывать несколько разные фактические составы, а некоторые из тех фактов, которые будут описываться обеими сторонами, будут описываться по-разному, исходя из того, насколько убедительно они будут звучать в аргументации.

Во-вторых, первоначальная правовая оценка фактических обстоятельств истцом и ответчиком также будет отличаться (иначе не возник бы сам спор о праве, за разрешением которого стороны обращаются к суду).

В-третьих, акторы дают оценку не только досудебной ситуации, но и аргументам процессуального оппонента, что изменяет пространство ситуации в процессе рассмотрения дела.

В-четвертых, некоторые описания фактов, приводимые сторонами в аргументации, должны быть оценены судами сами по себе как доказанные и недоказанные, что в свою очередь требует оценки самих доказательств.

В-пятых, процессуальные нормы исключают из пространства судебной аргументации, например, недопустимые доказательства, что создает разрыв между фактической ситуацией и ситуацией судопроизводства.

Исковое производство обладает для сторон всеми существенными признаками игры: это свободное действие (участие сторон в процессе добровольно); оно ограничено в специально конструируемых процессуальным законодательством времени и пространстве; посредством искового производства устанавливается порядок, больше того, само исковое производство также является порядком; наконец, исковое производство не выступает элементом первоначальной, «настоящей» ситуации, конфликт описывается, и уже описание конфликта переносится в пространство судопроизводства. На основании этого мы можем сделать вывод, что ситуация судопроизводства представляет собой искусственно воссоздаваемую, *игровую* ситуацию⁵.

Следовательно, для суда условиями действия по вынесению и аргументации решения определенно являются доводы сторон, нормы про-

⁵ Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М., 1997. С. 27–30, 85–94.

цессуального и материального права, мнения вышестоящих судов. Такие условия, как образование судьи, его стаж, социальный статус до приобретения статуса судьи, материальное положение, настроение в день рассмотрения дела и т. п., выступают дополнительными условиями, которые, вероятно, влияют на принятие решения, а потому нуждаются в специальном исследовании.

Стоит оговориться, что ситуация рассмотрения дела и, соответственно, аргументации решения для конкретного судебного состава заканчивается именно с принятием решения (изготовлением текста решения в полном объеме), поскольку его вступление в силу не зависит от данного судебного состава, и суд первой инстанции будет принимать новое решение по этому делу только в том случае, если первоначальное решение было отменено, что создает новую ситуацию.

Какими средствами судебный состав влияет на развитие ситуации до принятия решения? К таким средствам следует отнести процессуальные полномочия суда и в меньшей степени судей (например, право судьи заявить самоотвод). Суд ограничен в средствах не только перечислением полномочий, но и гипотезами процессуальных норм, которые описывают, в каких условиях суд вправе или обязан воспользоваться тем или иным полномочием. Поэтому все процессуальные средства могут быть применены судом лишь в определенных условиях. Например, обязательное условие принятия судом любого из процессуальных решений в исковом производстве — факт подачи искового заявления.

Таким образом, гипотетически можно построить граф, который отражал бы зависимости применения процессуальных полномочий суда от процессуального поведения сторон в конкретном виде процесса. Однако проверка данной гипотезы представляет собой предмет самостоятельного исследования и здесь рассматриваться не будет.

Нормативную ориентацию действий суда, полагаю, следует рассматривать исключительно в рамках позитивного права, как минимум, до определения внеправовых условий принятия решений судами. Здесь мы также презюмируем, что все акторы процесса ведут себя правомерно, если не доказано иное.

Среди средств, которые влияют на содержание аргументации, следует отметить следующие полномочия: определение о привлечении к участию в деле или о вступлении в дело третьего лица (ст. 50–51 АПК РФ); определение предмета доказывания (ч. 2 ст. 65 АПК РФ); предложение представить дополнительные доказательства (ч. 2 ст. 66 АПК РФ); истребование доказательств (ч. 4–6 ст. 66 АПК РФ); отказ в приобщении документов к материалам дела по мотивам неотносимости (ч. 2 ст. 67 АПК РФ); полномочия суда по оценке обстоятельств, относительно которых сторонами достигнуто соглашение (ст. 70 АПК РФ); оценка доказательств (ч. 1–5 ст. 71 АПК РФ); требование объяснений от лиц, участвующих в деле (ст. 81 АПК РФ); назначение экспертизы (ст. 82 АПК РФ), дополнительной или повторной экспертизы (ст. 87 АПК РФ); вызов свидетеля (ст. 88 АПК РФ); судебные извещения и направление копий судебных актов (ст. 121–123 АПК РФ); опре-

деление достаточности представленных доказательств (п. 2 ч. 2 ст. 136 АПК РФ); право не принять признание иска, отказ от иска или мировое соглашение (ч. 5 ст. 49 АПК РФ) и полномочия суда, проистекающие из признания иска (ч. 4 ст. 170 АПК РФ), отказа от иска (п. 4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ) и утверждения мирового соглашения (ст. 141 АПК РФ); рассмотрение дела в случае непредставления дополнительных доказательств (ч. 1 ст. 156 АПК РФ); издание дополнительного решения (ст. 178 АПК РФ).

Представляется, что ключевым полномочием суда именно в процессе аргументации является определение предмета доказывания.

Предмет доказывания, т. е. *совокупность обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела*, зависит от нескольких факторов:

- предмет и основание иска, которые определяются истцом. Так, при возмещении убытков, причиненных расторжением договора, и в случае неисполнения обязательств второй стороной договора до его расторжения возникают разные основания иска. Соответственно, истцу необходимо будет доказывать разные фактические составы для удовлетворения исковых требований;
- специальные нормы права, которые могут задавать исключения из общей нормы;
- доводы и возражения сторон;
- усмотрение суда.

Для определения функций предмета доказывания в аргументации судебного решения проанализируем дело № А41-56197/12⁶, которое рассматривалось в различных судебных инстанциях. Дело примечательно тем, что прошло рассмотрение в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций дважды, причем первое его рассмотрение судом апелляционной инстанции проводилось по правилам первой инстанции. Таким образом, одни и те же фактические обстоятельства в той или иной степени по-разному оценивались различными судебными составами различных инстанций, которые давали различные по содержанию тексты решений и постановлений.

Для анализа решений и постановлений по данному делу использовалась адаптированная модель С. Тулмина⁷ в виде, представленном на рис. При этом следует оговориться, что лишь те суждения о фактах, которые подкреплены доказательствами и входят в предмет доказывания, являются основаниями (*grounds*) требования (*claim*) и, соответственно, решения. Под гарантией понимаются правовые нормы, применяемые судом, а в качестве поддержки — дополнительные аргументы, например ссылки на акты толкования права.

⁶ Дело № А41-56197/12. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/4344ed87-e7c7-4a5f-8790-bcc5697769c4> (дата обращения: 25.11.2015).

⁷ *Toulmin S.* The Uses of Argument. New York, 2003; *Toulmin S., Reike R., Janik A.* An introduction to reasoning. New York, 1984. 2nd ed.

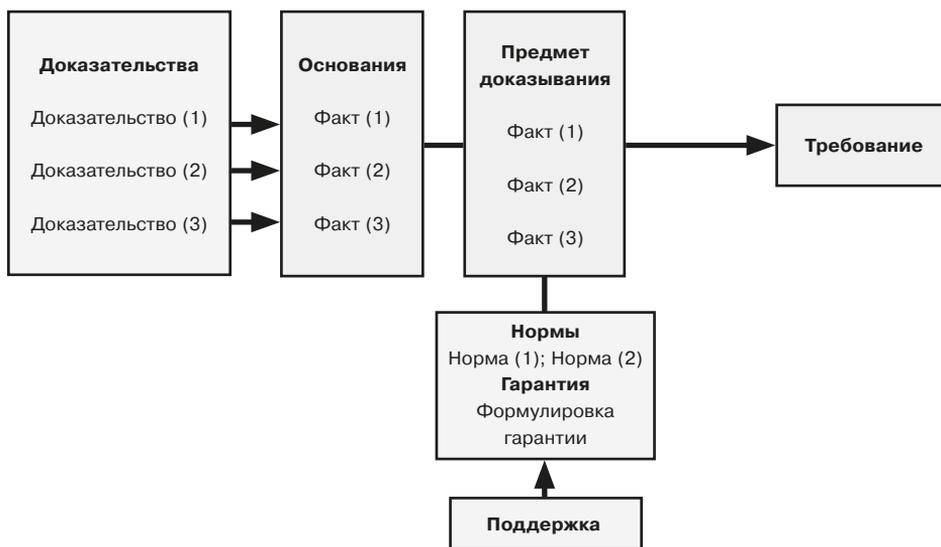

Рис. Схема адаптированной модели С. Тулмина

Итак, рассмотрим, каким образом менялась аргументация решений (постановлений) в данном деле. Для этого необходимо было составить и сравнить аргументационные схемы шести судебных актов. В силу объема и сложности самих схем в тексте данной статьи они не приводятся. Кроме того, из нашего рассмотрения исключаются вопросы о взыскании государственной пошлины, а также процессуальные нормы, если они прямым образом не меняли аргументацию.

Краткая фабула дела состоит в следующем. Комитет лесного хозяйства Московской области обратился в Арбитражный суд Московской области с иском об истребовании из чужого незаконного владения ответчиком земельного участка общей площадью 0,9543 га в определенных координатах, который, по мнению истца, относился к землям лесного фонда, и об исключении этого участка из Государственного кадастра недвижимости. Суд первой инстанции решением от 02.07.2013 удовлетворил иск. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по правилам первой инстанции, постановлением от 21.11.2013 отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении исковых требований. Суд кассационной инстанции постановлением от 13.03.2014 отменил оба предыдущих решения и отправил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Высший Арбитражный Суд РФ определением от 05.05.2014 отказал в передаче дела в Президиум ВАС РФ для рассмотрения в порядке надзора. Решением суда первой инстанции от 15.07.2014 в иске истцу было отказано полностью. Это решение было оставлено без изменения, а жалобы, соответственно, без удовлетворения, постановлениями апелляционной инстанции от 27.01.2015, кассационной инстанции от 28.05.2015.

Решение от 02.07.2013⁸

Тезис (claim): Иск удовлетворить полностью. Истребовать из незаконного владения ответчика часть земельного участка, относящуюся к землям лесного фонда, состоящую из двух контуров общей площадью 0,9543 га (данные об участке). Исключить сведения из Государственного кадастра недвижимости о земельном участке площадью 66 700 кв. м (данные об участке).

Предмет доказывания, как его понимает суд, можно выявить из текста определения по данному делу от 14.12.2012: «Истцу представить: выписки из ЕГРП и кадастрового паспорта на спорный земельный участок, а также на объекты недвижимого имущества, находящиеся на нем в актуальном состоянии. Ответчику: представить нормативно-обоснованный отзыв относительно предмета настоящего спора в порядке ст. 131 АПК РФ, а также правоустанавливающие документы на земельный участок и объекты недвижимого имущества, находящиеся на нем»⁹. Иными словами, суд определяет следующие обстоятельства для доказывания: нахождение имущества в собственности истца на законных основаниях; нахождение имущества во владении ответчика на незаконных основаниях.

Связка фактических оснований и доказательств (*data — evidence*) представлена следующими элементами текста решения. Отсылка к подтверждающему доказательству будет выделена *курсивом*.

«В ходе мероприятий по федеральному государственному лесному надзору выявлен факт постановки на кадастровый учет и регистрации права собственности на лесные участки участкового лесничества (идентификационные данные).

23.12.2011 года инженером государственного лесного контроля пожарного надзора в лесах (фамилия) подготовлена *служебная записка*, в которой указано, что им обнаружен факт незаконного использования лесного участка, который имеет ограждение из профилированного металла, препятствующее доступу на лесные участки. В границах выдела... установлено ограждение земельного участка площадью около 0,6 га. В границах выделов... установлено ограждение земельного участка площадью около 0,5 га. На *публичной кадастровой карте Росреестра* земельный участок имеет кадастровый номер (№ участка).

По данным кадастрового учета земельный участок с кадастровым номером (№ участка), общей площадью 6,67 га, отнесен к категории «земли особо охраняемых территорий», разрешенное использование — под размещение базы отдыха, правообладатель: (ответчик)»¹⁰.

⁸ Решение Арбитражного суда Московской области от 02.07.2013. Дело № А41-56197/12. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4f976dcf-c60d-4c24-92ff-a92358c64f70/A41-56197-2012_20130702.pdf (дата обращения: 25.11.2015).

⁹ Определение Арбитражного суда Московской области от 14.12.2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d83f37a7-9182-40cf-8f42-997b07878be3/A41-56197-2012_20121214_Opredelenie.pdf (дата обращения: 25.11.2015).

¹⁰ Решение Арбитражного суда Московской области от 02.07.2013. Дело № А41-56197/12.

Таким образом, суд устанавливает противоречие в оценке факта двумя различными государственными органами. Сложность этого элемента предмета доказывания объясняется тем, что факт нахождения того или иного земельного участка в собственности того или иного субъекта — факт юридический, т. е. само по себе наличие того или иного земельного участка определяется юридически, во-первых, через установление границ и приписывание правового режима, во-вторых, через определение правового статуса объекта (указание на правообладателя и именование субъективного права). Получается, что вопрос установления факта здесь является не только вопросом установления факта, но и вопросом права.

Поэтому в данном случае для признания факта фактом необходима нормативная гарантия (*warrant*), и суд трансформирует один из элементов предмета доказывания в новый тезис, которому приводит обоснование.

Субтезис (subclaim) 1: «Рассматриваемый земельный участок всегда являлся лесным, расположен на землях лесного фонда...»¹¹.

В обоснование данного субтезиса выстраивается самостоятельная аргументация из фактов и норм. Однако в самой формулировке субтезиса бросается в глаза слово «всегда», которое маркирует желание суда дополнительно обосновать этот субтезис.

Основания субтезиса

«Согласно заключению (наименование экспертной организации) №08/2115 от 29.12.2011 года, рассматриваемый земельный участок с кадастровым номером (№ участка) частично накладывается на земли лесного фонда (область наложения).

10.06.2013 г. был сделан запрос кадастровому инженеру с просьбой дать заключение о пространственном положении земельного участка с кадастровым номером (№ участка) по отношению к землям лесного фонда, с указанием площади наложения в координатах на земли лесного фонда.

Кадастровым инженером (фамилия инженера) было подготовлено заключение о том, что вышеуказанный земельный участок накладывается на земли лесного фонда (область наложения).

Учитывая вышеуказанное заключение, земельный участок с кадастровым номером (№ участка) на площади 0,9543 га расположен на землях лесного фонда.

Подтверждением принадлежности земельного участка к землям лесного фонда являются: *выкопировка из лесоустроительного планшета, таксационное описание земельного участка и заключение Филиала ФГУП «Рослесинфорг» «Мослеспроект» № 08/2115 от 29.12.2011 года, выписка из лесного реестра №648-04-2013 от 05.04.2013 г.»*¹².

Сложность заключается в том, что факт существования земельного участка отрицать невозможно, а правовая оценка его отношения к землям лесного фонда или иным землям различается. Поэтому то, что суд приводит как основания, таковыми не является. Фактически это лишь оценка одного и того же факта несколькими различными субъектами. Иначе говоря, вместо оснований суд приводит доказательства.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Формулировка гарантии субтезиса

«В соответствии со ст. 7 Лесного Кодекса РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ лесным участком является земельный участок, границы которого определяются в соответствии со ст. ст. 67, 69 и 92 Кодекса.

Границы земель лесного фонда и границы земель иных категорий, на которых располагаются леса, определяются в соответствии с земельным законодательством, лесным законодательством и законодательством о градостроительной деятельности (статья 6 Лесного Кодекса).

Определение границ лесного участка категории земель лесного фонда, обороны и безопасности, поселений (населенных пунктов), особо охраняемых природных территорий осуществляется в ходе проведения работ по лесоустройству (ст. 67, ч. 3 ст. 23 Лесного Кодекса) и землеустройству (п. 3 ст. 69, ст. 92 Кодекса, Федеральный закон от 18.06.2001 №78-ФЗ «О землеустройстве»).

Как следует из п. 1.6.3 Инструкции по проведению лесоустройства в лесном фонде России (утверждена Приказом Рослесхоза от 15.12.1994 № 265), лесоустроительный планшет является основной лесной картой, составленной на геодезической и топографической основе. Согласно п. 1.2.2 инструкции, проекты и другие материалы лесоустройства после утверждения их государственными органами управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации являются обязательными нормативно-техническими документами для ведения лесного хозяйства и пользования лесным фондом, прогнозирования, перспективного и текущего планирования»¹³.

Фактически суд «подгоняет» гарантию под основания. Во-первых, суд не учитывает, что отнесение данной земли к землям лесного фонда произошло существенно ранее вступления в силу всех нормативных правовых актов (что становится понятно при рассмотрении цепочки правоустанавливающих документов ответчика и более ранних правообладателей данного участка). Во-вторых, фактически суд приводит нормативное обоснование допустимости доказательств, а не оценку самих оснований. В-третьих, суд оценивает доказательства только одной стороны, полностью игнорируя доводы другой стороны.

Еще одна цепочка аргументов косвенно относится и к данному субтезису, но не учитывает факты, которые можно было подтвердить путем истребования доказательств нахождения земель в составе Лесного фонда с указанием даты регистрации земли в таком качестве и даты кадастрового учета. Помимо этого, суд умалчивает о противоречии в оценке объема наложения земель лесного фонда на участок в различных заключениях, представленных истцом. В результате аргумент, который потенциально мог стать сильным, не является таковым: «На основании статьи 15 Федерального закона от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» до разграничения государственной собственности на землю перевод находящихся в государственной собственности земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую осуществляется Правительством РФ...

¹³ Там же.

Перевод из одной категории в другую, в соответствии с установленным законом порядком, не осуществлен»¹⁴.

После этого суд трансформирует субтезис в одно из доказанных, по его мнению, оснований и приводит гарантию данному факту:

«В соответствии с п. 1 ст. 8 Лесного кодекса РФ от 04.12.2006 г. лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности.

В соответствии со ст. 209 ГК РФ права владения, пользования и распоряжения имуществом принадлежат собственнику этого имущества.

В соответствии со ст. 17 Земельного кодекса РФ в федеральной собственности находятся земельные участки, которые признаны таковыми федеральными законами.

Таким образом, рассматриваемый земельный участок относится к землям лесного фонда и находится в федеральной собственности по настоящее время. В соответствии со ст. 27 ЗК РФ, ограничиваются в обороте находящиеся в государственной собственности участки из состава земель лесного фонда»¹⁵.

Итак, суд считает доказанным первый элемент предмета доказывания: «имущество находится в собственности истца на законных основаниях», с учетом того факта, что истец представляет интересы Российской Федерации.

Второй элемент предмета доказывания также предполагает не только установление факта, но и его оценку, поэтому также трансформируется в субтезис.

Субтезис 2: «...постановка на кадастровый учет земельного участка с кадастровым номером (№ участка) и регистрация права собственности земельного участка, принадлежащего Ответчику, совершены в нарушение требований действующего законодательства»¹⁶.

В качестве оснований суд избирает три факта.

«По данным ФФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Московской области (кадастровая выписка о земельном участке № МО-13/ЗВ-124789 от 11.02.2013 г.) спорный земельный участок отнесен к категории земель «земли особо охраняемых территорий»¹⁷.

«Рассматриваемый земельный участок был фактически размещен не на землях особо охраняемых территорий, а на землях лесного фонда (местонахождение участка). Перевод из одной категории в другую, в соответствии с установленным законом порядком, не осуществлен»¹⁸.

«Кроме того, согласно представленному в материалах дела, *дела № 948 по отводу земельного участка (первоначального правообладателя) в Домодедовском районе под расширение пионерского лагеря в Домодедовском районе Московской области* (предшественнику правообладателя) был предоставлен земельный участок площадью 5,93 га. Таким образом,

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

площадь земельного участка с кадастровым номером (№ участка) в размере 6,67 га не подтверждена юридически значимыми документами»¹⁹.

Гарантией, связанной с двумя первыми фактами, является все та же ссылка на ст. 15 Федерального закона № 172-ФЗ: «На основании статьи 15 Федерального закона от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ “О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую” до разграничения государственной собственности на землю перевод находящихся в государственной собственности земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую осуществляется Правительством РФ»²⁰.

Третье основание гарантируется так: «Учитывая ст. 213 ГК РФ, в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам»²¹. Туда же следует отнести уже упомянутые ст. 8 ЛК, ст. 17, 27 ЗК РФ.

В дальнейшей структуре решения следует выделить общую гарантию для решения в целом: «Согласно ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии со ст. 305 Гражданского кодекса Российской Федерации права, предусмотренные статьями 301–304 настоящего Кодекса, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором»²².

Последний аргумент суда, в котором перечисляются общие функции Комитета лесного хозяйства, относится скорее к процессуальным аргументам и обосновывает тот факт, что истец в данном отношении вправе представлять интересы Российской Федерации.

В данном решении не говорится о сроке исковой давности, однако суд предупреждает стороны о последствиях несовершения процессуальных действий. Можно предположить, что в данном процессе не было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности и суд таким образом обосновывает его неприменение. Установить это можно, лишь рассмотрев материалы дела, в частности протокол судебного заседания.

Суд никак не рассматривает возможность добросовестного приобретения имущества, и без материалов дела невозможно установить, ссылается ли ответчик на эту конструкцию. Вместе с тем, отказываясь от проверки оснований приобретения имущества ответчиком, суд *сужает предмет доказывания*. Для целей суда в данной ситуации это означает, что суд сознательно отказывается от проверки фактов, имеющих значение для

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

дела. Суду не важно вынести правосудное решение, ему важно вынести *какое-нибудь* решение и выйти из ситуации.

Наконец, суд не исследует причины отличий в размерах спорного земельного участка по материалам дела об отведении участка и по данным кадастра, не привлекает в качестве третьего лица орган местного самоуправления, выделявший землю, хотя если имело место нарушение закона при отведении участка, его допускает именно орган местного самоуправления. Это и становится основанием, во-первых, для отмены решения, во-вторых, для рассмотрения дела в апелляционном суде по правилам первой инстанции.

Такое грубое процессуальное нарушение, вероятно, свидетельствует либо о том, что судья не обладает достаточной квалификацией, что не подтверждается ни данными об этом судье, ни повторным решением первой инстанции, которое принимается в этом же судебном составе, либо о том, что *судья сознательно идет на нарушение норм процессуального права, чтобы дело по правилам первой инстанции рассмотрел вышестоящий суд* и чтобы именно вышестоящий суд принял на себя ответственность за разрешение дела по существу.

Определение предмета доказывания в данном деле выполняет функцию сокращения аргументативного пространства, «сужения» ситуации судопроизводства. Необоснованно исключая из предмета доказывания определенные факты, суд предоставляет истцу возможность не доказывать отдельные обстоятельства. Тем самым для ситуации рассмотрения дела они становятся как бы «несуществующими».

Суд апелляционной инстанции расширяет предмет доказывания еще до принятия решения, добавляя в него рассмотрение законности оснований приобретения спорного имущества, и тем самым косвенно ставит вопрос о добросовестном приобретении²³.

Рассмотрим постановление Десятого апелляционного арбитражного суда от 21 ноября 2013 г.²⁴.

Тезис в данном постановлении меняется на противоположный: «В удовлетворении требований Комитета лесного хозяйства Московской области отказать»²⁵. Однако механика аргументации данного постановления заключается в том, что тезис подтверждается через опровержение аргументов истца.

В предмет доказывания включается оговорка: «В силу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то

²³ Определение Десятого апелляционного арбитражного суда от 18 сентября 2013 г. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c78bbf6d-1ce4-4201-ad6d-51d786a682e6/A41-56197-2012_20130918_Opredelenie.pdf (дата обращения: 25.11.2015).

²⁴ Постановление Десятого апелляционного арбитражного суда от 21 ноября 2013 г. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/02052d95-cb00-4ec1-8154-3d8198ec8ad0/A41-56197-2012_20131121_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf (дата обращения: 25.11.2015).

²⁵ Там же.

собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли»²⁶.

Оговорка (*rebuttal*) в модели С. Тулмина указывает на исключения, а именно на случаи, в которых тезис не подтверждается приведенными обоснованиями. В данном деле это единственное обстоятельство, которое доказывается, а не опровергается судом.

Кроме того, в рамках определения предмета доказывания появляется еще один элемент модели С. Тулмина — поддержка (*backing*), которая дополняет аргументы, выполняющие функцию гарантии. Эту роль в данном постановлении играют два фрагмента.

1. «Согласно пункту 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.10 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Пунктом 36 указанного Постановления установлено, что в соответствии со статьей 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца. Факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения»²⁷.

Данная конструкция выполняет функцию поддержки субтезиса о том, что «исследовав и оценив представленные документы в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд не может признать их надлежащими доказательствами наложения земельного участка истца на земли лесного фонда»²⁸.

2. «В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.10 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разре-

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

шении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Согласно пункту 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.10 по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу»²⁹.

Данная конструкция выполняет функцию поддержки оговорки, которую суд вводит в предмет доказывания, что согласуется с материалами дела о «предыстории» участка.

Так, изменение предмета доказывания и переоценка доказательств с опорой на практику вышестоящих судов меняют в данном деле тезис на противоположный.

Дело примечательно тем, что, сохраняя все аргументы, представленные истцом, ссылаясь на доказательства, которые истец привел в обоснование позиции, суд оценивает приведенные доказательства прямо противоположным образом. Помимо этого, доказывая оговорку, суд добавляет дополнительный аргумент в пользу отказа в иске на случай, если доказательства снова будут переоценены при дальнейшем рассмотрении дела.

Примечательно то, что суд вместе с тем не предлагает провести экспертизу сторонам, тем самым решая дело исходя из собственных полномочий по оценке доказательств, что является основанием для отмены

²⁹ Там же.

вышестоящей инстанцией. Помимо этого, суд также не рассматривает вопрос о пропуске срока исковой давности, который учитывается лишь при повторном рассмотрении в суде первой инстанции после отмены постановления кассационной инстанцией. Причины такого процессуального поведения можно выявить лишь при изучении материалов дела в полном объеме и интервьюировании судей и представителей лиц, участвующих в деле.

При повторном рассмотрении дела судом первой инстанции (решение от 15.07.2014) после отмены постановления кассационной инстанцией в аргументацию добавляется еще одна оговорка, которая входит в предмет доказывания, и к ней приводятся основания, гарантия и поддержка:

«Кроме того, суд принимает довод ответчика о пропуске истцом срока исковой давности.

В соответствии со ст. 196, 199 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 настоящего Кодекса. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу ч. 1 ст. 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Суд считает обоснованным мнение ответчика о том, что истец должен был узнать о нарушении своего права в 2004–2006 гг. Комитет лесного хозяйства был образован в 2012 г. До него функции распоряжения и управления лесным фондом осуществляли Управление лесного хозяйства по Московской области и г. Москва, Агентство лесного хозяйства по Московской области и г. Москва.

В соответствии с п. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения», Постановлением Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 7337/11, при смене владельца имущества срок на защиту права собственника, не реализовавшего своевременно право на судебную защиту, не начинается течь заново»³⁰.

Помимо этого, суд рассматривает вопрос о проведении экспертизы, на что было обращено внимание кассационной инстанцией.

В остальном суд практически дословно воспроизводит постановление от 21.11.2013.

В результате повторного расширения предмета доказывания решение обосновывается одновременно тремя разными способами, каждый из которых является достаточным для отклонения исковых требований.

Таким образом, полномочие определения предмета доказывания судом является важным процессуальным средством и в процессе принятия судебного решения, и в процессе аргументации, и в процессе судебной

³⁰ Решение ВАС РФ от 15 июля 2014 г. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ed90d253-478e-475f-b62d-0e2b9ea63854/A41-56197-2012_20140715_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 15.11.2015).

интеракции со сторонами в процессе судопроизводства. В аргументации определение предмета доказывания выполняет следующие функции:

1) функцию конкретизации основного тезиса: определение предмета доказывания стимулирует стороны к уточнению исковых требований и возражений, что дает суду возможность точно сформулировать резолютивную часть решения;

2) функцию структурирования аргументации: при определении предмета доказывания в структуре аргументации появляются субтезисы, обязательные для обоснования;

3) функцию определения, в том числе расширения/сужения пространства аргументации, что меняет процессуальное поведение сторон как минимум до окончания рассмотрения дела в данной инстанции. Необоснованное расширение или сужение аргументативного пространства, с одной стороны, может быть манипулятивным, с другой стороны, позволяет достичь справедливого рассмотрения дела инстанциями более высокого уровня. Вместе с тем ограничения, установленные законом для представления новых доказательств в суды инстанций, вышестоящих по отношению к первой, в совокупности с этим полномочием могут нарушать право сторон на судебную защиту.

Литература

Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

Стовба А. В. Правовая ситуация как исток бытия права. Харьков, 2006. 176 с.

Хейзинга Й. *Homo Ludens*; Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс — Традиция, 1997. 416 с.

Perelman C., Olbrechts-Tyteca L. *The new rhetoric. A treatise on argumentation*. Notre Dame: Notre Dame Press, 1969. 566 p.

Toulmin S. *The Uses of Argument*. New York: Cambridge University Press, 2003. 264 p.

Toulmin S., Reike R., Janik A. *An introduction to reasoning*. New York: Macmillan publishing co., 1984. 2nd ed. 435 p.

References

Heizinga J. *Homo Ludens*: Stat'i po istorii kul'tury. Tansl., sost. i vstup. st. D. V. Silvestrov; Komment. D. E. Haritonovich. Moskow, Progress — Traditsiia Publ., 1997. 416 p. (in Russian)

Parsons T. *O strukture sotsial'nogo deistviia* [перевод]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2000. 880 p. (in Russian)

Perelman C., Olbrechts-Tyteca L. *The new rhetoric. A treatise on argumentation*. Notre Dame, Notre Dame Press, 1969. 566 p.

Stovba A. V. *Pravovaia situatsiia kak istok bytiia prava* [перевод]. Khar'kov, 2006. 176 p. (in Russian)

Toulmin S. *The Uses of Argument*. New York, Cambridge University Press, 2003. 264 p.

Toulmin S., Reike R., Janik A. *An introduction to reasoning*. New York, Macmillan publishing co., 1984. 2nd ed. 435 p.